

**НАРОД, НАСЕЛЯЮЩИЙ...
(Недемографические заметки
по поводу российского демографического кризиса)**

В некоторых областях еще есть следы относительной независимости, идущей из прошлого, их следует сохранять всюду как драгоценные возможности несовременного типа, которые могут показать нам бытие человека в его незаменимости...

К. Ясперс, Ж. Бодрийар. Призрак толпы

К.К. ФИРСТОВА

О взаимосвязи демографического кризиса с общим состоянием культуры, отношением к традиции и местом нравственности в современной России написано немало. Такова, например, недавняя публикация – «Анализируя современную демографическую ситуацию», – в которой А.В. Носкова пишет о нашем «культурном ресурсе», о необходимости «исправлять морально-нравственную ситуацию в обществе» и, что представляется особенно важным в практической плоскости, «чутко чувствовать особенности своего народа, а не зависеть от абстрактных, зачастую инородных идей и идеалов»¹.

Данные заметки (скорее – реплика) составлены на основе опубликованных исследований специалистов в области демографии, экономической социологии и т.д. В статье содержатся также некоторые личные наблюдения и акценты на определенных позициях, которые не являются абсолютно авторскими.

В представленной статье рассматриваются следующие тезисы.

1. Проблема депопуляции *народа*, а не просто населения.
2. Социальная жизнь в конечном счете определяется культурой, ядро которой – нравственность.
3. Разрушение ценности труда и трудового образа жизни, особенно села, – основная причина кризиса.
4. Выбор между жизнью и экономикой в пользу экономики, ориентированной только на прибыль, бесперспективен для России.

Истоки демографического кризиса, или О чем идет речь

Россия оказалась в ситуации депопуляции в период, когда не было большой войны, катастрофических неурожаев, при огромных запасах земли и природных ресурсов. Среди причин, обусловивших демографический кризис в России (особенно в мегаполисах), некоторые схожи с аналогичными причинами в других странах. Демографы определяют их как демографический переход от естественного характера репродукции к регуляции рождаемости в обществе потребления, где происходит изменение функций семьи, снижение потребности

в детях и т.д. «Стабилизация численности населения планеты стала результатом глобального кризиса роста населения и развития экономики, когда старые идеи и лозунги потеряли смысл и способность вдохновить народы мира», — утверждает С. Капица². О том, в какой мере Россия с ее характером производства и уровнем жизни может быть определена как общество потребления и насколько демографический переход можно рассматривать в качестве основной причины нашего кризиса, судить специалистам. Такие черты общества потребления, как рост и структура расходов, дифференциация общества по этому признаку, зависимость потребления от социальной структуры, изменение отношений между людьми и некоторые другие, несомненно, имеются в наличии. Появление сообществ *чайлдфри* с установкой на жизнь без детей может быть расценено как потребительский эгоизм, но оно может быть также отражением страха и неуверенности в завтрашнем дне.

О начинавшейся депопуляции и о том, что воспроизводство населения в нашей стране уже с 60-х гг. поддерживается прежде всего за счет села, писали отечественные демографы и социологи. «Поддержание режима расширенного воспроизводства в 1950-е (и в 80-е) годы было обеспечено исключительно более высокой рождаемостью в сельской местности. Городское же население, по-видимому, не воспроизводит себя еще с довоенных времен. Массовое переселение сельских жителей в города в 1960 — 1970-е годы и распространение норм более низкой рождаемости ускорило снижение интегральных показателей для страны в целом. Поскольку доля сельского населения быстро уменьшалась, то и режим воспроизводства населения во все большей степени подчинялся ситуации с рождаемостью в городах»³.

Изменения в жизни общества в связи с рыночными реформами для отечественной демографической ситуации оказались негативными. Говоря о результатах постсоветских преобразований в России 90-х гг., Т.И. Заславская отмечает наряду с расширением политических свобод в том числе и такие изменения, как «массовая нисходящая социальная мобильность при фактически перекрытых каналах движения наверх» и «социокультурный регресс: на огромной территории происходит архаизация общественных отношений, форм жизнедеятельности людей», «образ жизни людей становится более примитивным; падает уровень физического и психического здоровья нации, разрушается ее генофонд; деградируют наука, образование, культура, мораль. Наиболее квалифицированные кадры либо уезжают за рубеж, либо депрофессионализируются»⁴.

Ситуация, определяемая как кризис ценностей, нравственный упадок, — важнейшая причина демографического кризиса. Если в исследовании идти от человека и его бытия, а не от абстрактного населения,

картина реальности будет, возможно, не только полнее, но и точнее. Человек – это, прежде всего, творец и субъект культуры, с присущей ему свободой выбора, духовное существо, обладающее разумом, эмоциями, волей, имеющий не только знания о полезном в предметном мире, но также и представления об истинном, добром, прекрасном, отдающий предпочтение тем или иным духовным ценностям. Целостность, как неотъемлемая характеристика человека, предполагает, что наличие высших потребностей столь же естественно, как и базовых. Степень и форма их удовлетворения (или отсутствие субъективных и культурных условий для этого) определяют поведение человека, включая и демографическое, которое (речь не идет о девиантных ситуациях), при всей важности социально-экономических обстоятельств (жилье, доходы, медицина, учреждения образования и т.д.), определяется не только и не столько ими, сколько личным выбором и сложившейся в обществе системой ценностей. Следующий из них выбор будет зависеть от веры человека в свою способность обеспечить детям достойную жизнь, в поддержку сообщества и государства. Сделать подобное допущение не столь трудно: достаточно поставить на это место самого себя.

Второе обстоятельство – недостаточное развитие аграрного сектора в сфере труда в целом, те потери (основные среди них – духовные), которые понесло общество в результате постперестроечных трансформаций. Что город и село – это единство, и что в регионах с вымирающими деревнями те же процессы приходят и в город, обоснованно доказывает В.В. Пациорковский⁵. Катастрофический упадок деревень описан многократно. Смерть каждой из них начиналась с закрытия школы: у государства, содержавшего школы даже в войну, сейчас не находится денег на образование сельских детей. Важно и то, что учитель, в особенности в деревне, – это больше чем просто обучающий детей образованный человек. В силу обстоятельств у него еще и общекультурная миссия. Схожий феномен отмечен В. Распутиным. «В каждом нашем поселении всегда были и есть одна, а то и две старухи с характером, под защиту которого стягиваются слабые и страдательные; и обязательно: отживет, отойдет в смерть одна такая старуха – место ее тут же займет другая, подоспевшая к тому времени к старости и утвердившаяся среди других своим строгим и справедливым характером»⁶. Со смертью деревень этот уклад теряется, ему нет места в социальной атмосфере мегаполисов. Воспроизводство населения в крестьянской России осуществлялось за счет естественного прироста, который, в частности после реформ, связываемых с именем П.А. Столыпина, вплоть до начала Первой мировой войны был одним из самых высоких в Европе, о чем убедительно говорится в исторических очерках «Население России в XX веке»⁷.

Население, общество, народ

Численность населения есть результат природных, социально-экономических, политических, культурных, духовных процессов в обществе. Определить роль последних невозможно без обращения к понятию «народ». В этом контексте понятие «население» употребляемое в конкретных социально-экономических условиях, и понятие «народ» не тождественны, а изучение народа отличается от исследования населения, анализируемого преимущественно в категориях количества. В коллективной монографии «Основы теории народонаселения» под редакцией Д.И. Валентея одна из исходных позиций такова: народонаселение, наряду с географической средой, — решающее условие материальной жизни общества, основа и субъект общественного производства. Утверждаемая значимость исследования взаимодействия биологического и социального факторов и внимание к роли традиций, культуры, структуры материальных и духовных потребностей, оказывающих влияние на демографическое поведение⁸, важны принципиально.

Происходящая рационализация мышления и всей ориентировочной деятельности политиков, многих законодателей и рядовых граждан смещает иные потребности на второй план. Жизнь создавала формы культуры, позволяющие ей воспроизводить себя и развиваться. Культуру, которая является основой всех форм социальности и хозяйственной жизни, творит *народ*. Подчеркнем со всей определенностью: *народ* — это духовная и социальная общность, это понятие, в котором главным признаком является единство человека с «землей отцов» (не обязательно физическое) и осознание этого единства, общности судьбы с живущими на ней. Род, Народ, Родина. Народ представляет собой совокупность людей, принадлежащих к различным (до противоположности!) социальным группам, похожих в том, что у них всегда есть что терять, ибо у них есть Родина. С нею прежде всего и происходит самоидентификация, тогда как этничность, религиозная принадлежность и территория проживания имеют второстепенное значение. В этом его отличие от общества, которое в современных вариантах всегда структурировано, включает группы с интересами, в том числе и разнонаправленными. Подчеркнем еще раз, что народ как реальность и как понятие — это прежде всего целостность, единство. Если мы допускаем, что такая реальность — с едиными нормами, ценностями, представлениями о мире существует, значит, есть перспективы развития доверия, солидарности и устройства общества на принципах гуманизма. Происходящие сейчас в России позитивные изменения в демографической сфере — в результате принимаемых государством мер, не отменяют факта начинающегося замещения славянских народов другими. Является ли это обстоятельство следствием негативного отбора, происшедшего в результате войн, революций и

иных социальных процессов в Российском государстве, — заключение сделают историки. Уход из истории любого народа — потеря общечеловеческая, ибо никто не может отменить закона, согласно которому разнообразие — необходимое условие развития. В обществе потребления есть риск превращения народа в массу, в которой утрачивается индивидуальность составляющих ее, это «молчаливое большинство», отступление от социального, знамение инволюции⁹.

Труд, нравственность, совесть

Рассмотрим позицию известного российского историка В.О. Ключевского: «Нравственное богатство общества измеряется объемом дел на общее благо»¹⁰. Центром нравственной жизни общества является совесть конкретных людей — всех и каждого. Совесть — это и знание (со-знание), и чувство человека по поводу себя, своих проблем, своего будущего. Одни называют ее духовным инстинктом, другие — инстинктом социальным, третьи скажут: «Глас Божий», а также: «Божья искра», внутренний голос, моральная интуиция, «внутренний наблюдатель» и т.д. Совесть коренится в бессознательном человека, являет себя в проблемных ситуациях, когда возникает необходимость выбора, и выбор этот связан с отношением к некоей целостности. Она дана каждому, а масштаб ее влияния определяется воспитанием, развитием мышления, уровнем самоосознания, образованностью. Действие совести (от проблиска до подвига) определяется степенью включенности человека в общую жизнь. «Совесть получает от внутреннего голоса информацию... о том, чем страдает народ (к которому мы принадлежим) или все человеческое сообщество, частью которого мы являемся»¹¹, это та невидимая рука, которая дана людям как возможность духовно обеспечить норму солидарности, позволяющую общности быть целым и развиваться, это главная центростремительная сила общества. Совесть, повторим, не может проявиться вне деятельности и мышления, особенности которых творят необходимые для данной общности в данное время и в данных обстоятельствах, включая географические, нормы поведения. Нормы поведения, способы оценки реального, представления о должном, добре и зле составляют основу единства народа; творимые, как и язык, прежде всего в процессе труда, они являются основой пространства культуры. Исторически сложившиеся нравы, повседневный способ поведения народа, традиции, черты, отличающие одни нации от других, не менее (а, может, и более) важны, чем природные ресурсы или характер политической власти. Достаточно сравнить Россию и Японию (в данном случае сознательно оставляем в стороне речь о моральных системах и кодексах, обращая внимание на *нравственное сознание*, которое является стороной любого поступка). Нравственные ценности в России создавались и поддерживались, прежде всего,

крестьянским трудом, на нем держалась и семья. Не будет противоречащим логике допущение, что изменения в сфере труда прямо влияют на нравственную жизнь общества в качестве позитивного или негативного фактора. Труд не есть врожденная потребность человека подобно инстинктам самосохранения или продолжения рода, но труд и не только средство выживания, это еще и возможность проявить себя, уважать себя, сделать нечто для других, реализовать глубинную потребность каждого человека в творчестве.

Типичные национальные черты россиян были производным продуктом трудового образа жизни и экстремальных обстоятельств, в которых оказывалась большая часть крестьянства (терпение и защита власти нередко оказывались равно необходимыми условиями выживания) в России. Земледелие в условиях риска (86% территории), в условиях открытости пространства не может развиваться без участия государства, в котором крестьянство, веками бывшее средством для решения государственных задач по преимуществу, перестало быть основным и определяющим ход исторических событий только в XX в. Перестало ли? Продолжающийся исход традиционного общества не отменяет того факта, что в духовном отношении Россия в основном остается страной крестьян. К.Г. Юнг отмечает, что в традиционном обществе совесть почти не обнаруживается. Добавим, что в таком обществе она равнозначна такому условию жизни как воздух, которым дышат, и становится обнаруживаемой тогда, когда нормальная для данной общности жизнь затрудняется или становится вовсе невозможной. Являясь духовной основой большинства видов деятельности крестьянина, совесть проявляется скорее в том, что и как он *делает*, нежели в размышлениях и т.п. Любовь к родной земле объединяла и роднила богатых и бедных, крепостных (вряд ли знавших слово «патриотизм») и дворян (вспомним войну 1812 г.). Среди типичных черт поведения — коллективизм и круговая порука, идеал уравнительной справедливости (справедливо то, что по труду), милосердие и самосуд, упование на власть и способность трудиться за нередко символическую плату, уважение к мастерству и нажитому трудом и «грабь награбленное», терпение и бунт и т.д. Отмечаемая многими исследователями иррациональность крестьянского сознания (на другом языке это обозначается как ценностно-рациональное поведение) означает преобладание в нем эмоционального начала. Для многих сельских жителей справедливость важнее экономической эффективности. Т.Г. Нефедова отмечает: «...различные юридические и частные лица начали активно скупать пай у непрактичного населения по низким ценам»¹². Если учесть выводы культурологов, согласно которым горожанин как тип личности формируется лишь в третьем поколении, то данные социологов о том, что около 2/3 россиян «не считают себя европейцами» вполне подтверждают тот факт, что Россия и сегодня

остаётся по преимуществу крестьянской страной по менталитету и системе нравственных ценностей.

Напомним, что в крестьянском сознании кроме требования уравнительности, надежды на «авось», упования на государство, слабой ориентации на достижения и других недостатков, присутствовали правила не бить лежачего, поддерживать ближнего; для него были характерны непритязательность потребления, сострадание и основанная на совести надёжность. Это сознание формировалось веками, оно не помешало (точнее — спасало) в тяжелейших испытаниях. Совесть — творческое начало человека, мобилизующее на добро. Добро предполагает понимание общего блага, даже если оно не представлено в рациональной форме, в мышлении. К утверждениям Т.И. Заславской о депрофессионализации можно добавить наблюдения наших сограждан из сферы практической. В качестве примера: в Московской области существует закон, запрещающий фермерам строить жилые дома для своей семьи на землях их крестьянского хозяйства. На попытки защитить фермеров от этой бессмыслицы один из депутатов Госдумы ответил: «А пусть фермер работает в хозяйстве со своей женой вахтовым методом, как нефтяники в Сибири»¹³. Как и во множестве подобных ситуаций депрофессионализация переплетается с деинтеллектуализацией, являясь, в конечном счёте, следствием деморализации и утраты нравственного чувства: жизнь, общество, целое остаются как бы за кадром деятельности, оглупляя её и лишая смысла. Для обозначения безответственности и непрофессионализма вошло в обиход имевшее ранее вполне позитивный смысл понятие «человеческий фактор», а словосочетание «коррупционная составляющая» превратилось в экономический термин.

Нравственное сознание способно предвосхищать будущее, исследование его состояния с применением знания психологии меньшинства способно, по всей вероятности, уточнить в том числе и демографический прогноз. В поддержку этой позиции вспомним, что норма, согласно которой культурное определяет социальное и экономическое, все более утверждается в общественном сознании, постепенно переходя в образовательные программы, а обыденное сознание давно и абсолютно точно констатировало роль духовного выражением «разруха — в головах» (но не только разруха, разумеется!).

Исследуя нравственную ситуацию в современном российском обществе, А.В. Юревич¹⁴ использует среди прочего Индекс нравственного состояния общества, разработанный Институтом психологии РАН, который включает показатели 1) убийств; 2) беспризорных детей; 3) индекс коррупции; 4) индекс Джини, выражающий неравномерность распределения доходов, а также такие демографические показатели, как смертность от самоубийств, случайных отравлений алкоголем и ДТП, продолжительность жизни, естественный прирост, количество

разводов и т.д., обнаруживающие симптомы моральной деградации — как бы нежелание жить, «равнодушие россиян к своей и чужой жизни». «Синдром национального социально-демографического самоубийства»¹⁵ явственнее всего обнаружил себя в деревне. Есть все основания полагать, что стремительная нравственная деградация села связана с уходом труда на периферию жизни, в том числе и в сознании сельского жителя. Нет социолога, который, занимаясь исследованием современной деревни, не выделил бы безработицу и ее угрозу как главную проблему и основной источник нестабильности. Все изъяны сегодняшней сельской жизни, там, где они есть, базируются на разрушении имеющего общий смысл труда. Постепенное умирание отечественных фабрик и заводов продолжило этот процесс в городе. Разница между «прежде» и «теперь» в жизни российского села заключается в том, что до российских, равно как и советских реформ, занятая не всегда эффективным, но всегда — социально значимым трудом деревня раньше поставляла в город и армию, физически и нравственно здоровых людей. Не только исследователи замечают, что для села вне труда, при сокращении в его составе коренных («от века») жителей характерно быстрое разложение традиционной культуры (в «новых деревенских» куда меньше милосердия, стремления помочь, доверия и т.д.) и быстрая маргинализация значительной части населения. Здесь есть основание признать, что при характерной для России низкой правовой культуре, вне труда, в котором совесть являет себя как направляющая и творческая сила, труда, признаваемого и утверждаемого обществом не только в качестве средства к жизни, но и как ценности, как способа развития человека, нравственная жизнь невозможна, а значит общество — бесперспективно. Без изменения представлений и реального места труда в российской жизни бесперспективны и попытки формирования атмосферы доверия, норм честности, ответственности и солидарности. Полноценное население — это, прежде всего, люди, способные обеспечить себе и своим детям достойную жизнь собственным трудом, люди с развитым чувством самоуважения. Чтобы оно было, человек, как личность, да и сама по себе человеческая жизнь, должны цениться, как минимум, не меньше, чем экономика, прибыль, престиж и т.п. Если «жесткий менеджмент» агрохолдингов (Т. Нефедова) убьет в сельских жителях, ставших наемными работниками, человека труда, то в местах их проживания может возникнуть и демографическая пустыня. Представляется чрезвычайно важным исследование различных форм организации труда на селе (СПК, ЛПХ, фермерские хозяйства, агрохолдинги и т.д.) не только с точки зрения экономической эффективности, но и с позиции социокультурных последствий, социального самочувствия населения. Когда образ жизни отменяет отношение к труду на земле как к важнейшей позитивной ценности, а сам труд превращается

всего лишь в занятость, когда образование ориентируется на компетентность больше, чем на развитие мышления и воспитание личности, деформация поведения неизбежна, последствия для страны в таком случае — непредсказуемы. Дефицит доверия дорого обходится: так появляются миллион охранников (некоторые называют цифру больше) при общей нехватке рабочих рук, растущие органы контроля и огромное число контролирующих, системы наблюдения, слежения и т.д. и атмосфера подозрительности и страха.

К счастью, масштабы российских территорий и разнообразие проживающих на них людей дают картину не только умерших деревень, но и своего рода «демографических оазисов», в том числе и на русскоязычных территориях. Совсем исключать ответственный менеджмент и культурных собственников тоже нельзя. Интересно было бы разобратся не только в экономических, но и в иных обстоятельствах этого многообразия. Однако здесь вопросов больше, чем ответов.

Россия разная...

Поговорка «Дай, Господи, скотинку с приплодом, а деток с приморцем» жила в условиях дефицита земли в крестьянской общине в Великорусских губерниях, для Сибири достопыпинских времен она не подходит. В России, как гласит поговорка, «что ни город, то норов». В движении на Восток сначала основным фактором освоения географического пространства было завоевание (казаки — «сухопутные пираты»). Способами решения демографических проблем и освоения новых земель в Сибири были и разрешение казакам «брать в жены иноверок», и ссылка без права возвращения, и организованное переселение за Урал, и другие способы. Исследуя причины разнообразия сельской России, Т.Г. Нефедова, наряду с природными и экономико-географическими факторами, выделяет также «этнический состав населения, влияющий на культурно-исторические особенности освоения, поведения населения, региональных элит и т.д.», фиксирует «разную скорость оттока сельского населения» и «наличие жизнеспособных очагов при общем сжатии пространства сельскохозяйственной деятельности». Автор оставляет место в том числе и «региональным и локальным институциональным факторам, порой связанным с личностью руководителя, и даже случайности»¹⁶. Демографические процессы в Москве и на Кавказе различаются существенно: роль традиции как средоточия духовного опыта несомненна. Эти же процессы демонстрируют относительную независимость от уровня заработной платы, а то, что в селе и сейчас рожают больше, чем в городе, говорит о том, что наличие перинатальных центров при всей их важности — не самое главное условие решения актуальной проблемы. Несколько фактов, иллюстрирующих разнообразие российских демографических обстоятельств, взяты из жизни Омской области.

На 1 января 2013 г. все население области — 1 973 985 человек (в 2000 г. — 2 136,1 тыс. человек). Городское — 1 416,6 тыс. против 1 456,6 в 2000 г.; сельское — 557,4 тыс. против 679,5 тыс. в 2000 г. В 2012 г. впервые за последние годы в городе естественный прирост населения составил 0,7, тогда как в селе такой прирост был зарегистрирован в 2011 г. (в 2012 в селе — +2,2)¹⁷. Положительная тенденция очевидна: естественный прирост по области в целом составил +1,1. Омская область входит в число 13 регионов, участвующих в обеспечении продовольственной безопасности страны. Есть в ней уникальное явление — Азовский немецкий национальный район (образован в 1991 г.). Естественный прирост в нем все эти годы был и остается положительным, в 2012 — +6,2. В 1995 г. в районе жило 20,4 тыс. человек, 2000 г. — 22,3 тыс. человек, а на 1 января 2013 г. — 23, 8 тыс. человек¹⁸. С начала перестройки был большой отток населения в Германию (немцев около $\frac{1}{4}$). Возвращенцев было значительно меньше. В 2012 г. миграционный прирост в районе составил +16,6¹⁹. По экономическим показателям Азовский немецкий национальный район располагается в первой половине списка среди 32 районов, и, насколько можно судить, репродуктивное поведение немецких семей в России отличается от такового у не покидавших историческую родину в Германии. В Азовском районе могла сыграть положительную роль помощь Германии в самые тяжелые времена. Но не было депопуляции и «русского креста» (когда смертность превышает рождаемость) еще в двух районах: Москаленском (нижняя точка — в 2000 г. естественный прирост — +1,7; в 2012 г. — +6,4) и Одесском (в 2002 — +0,3; в 2012 г. — +5,2)²⁰. Важно: в них не были полностью разрушены коллективные хозяйства, они преобразовались в СПК и другие формы, появились и фермеры. Южные территории области начали активно развиваться после столыпинских реформ со строительством Транссибирской магистрали. Попутно заметим наблюдаемое и в других районах: в двух соседних селах — в одном из них живут старожилы, а в другом, более позднем — поселенцы — и по сей день хозяйствование может различаться (чаще в пользу поселенцев), хотя старожилы заняли, естественно, лучшие для крестьянствования места. Возможно, различия окажутся и в демографических показателях. Еще один факт: Тевризский и Усть-Ишимский районы находятся в пределах одной (северной) экономической зоны Омской области. В 2012 г. естественный прирост в Тевризском районе составил +4, а в Усть-Ишимском — минус 2,0²¹. Усть-Ишимский район в 30-е гг. имел статус татарского национального района.

Согласно изложенному выше взгляду на роль труда, реальная нравственность находится в прямой зависимости от места труда в системе ценностей, от его содержания, оплаты, охраны, организации и складывающихся отношений. Есть все основания полагать, что

стремительная нравственная деградация, в том числе и села, связана с уходом труда из числа важных ценностей в сознании россиян. Именно в этом отношении, прежде всего, произошел разрыв в системе ценностей между поколениями. По данным П.М. Козыревой, во времена СССР трудолюбие ценили 32,1% граждан, сейчас — 4,3%; место трудолюбия сейчас в сознании сограждан заняли богатство и власть. «Падают в цене» жизненная мудрость, талант, знания, честность²². В исследовании А.Г. Здравомыслова и В.Л. Ядова «Человек и его работа: в СССР и после» отмечено, что на периферии системы ценностей оказались мотивы общественной значимости труда и активного участия в управлении производством (после заработка, повышения квалификации и гарантии занятости). Важное наблюдение: мастера считают, что можно полагаться на рабочих старше 35 лет²³. Что касается работы на земле, то из исследования М.К. Горшкова видно, что она не только не лидирует, а, кажется, и вовсе отсутствует среди профессиональных устремлений россиян²⁴.

Различие в трудовой сфере — различные демографические показатели

Иллюстрацией этого тезиса может быть ситуация в двух старинных селах Московской области — Богородском и Новопетровском.

В 2008 г. в Московской области было только четыре населенных пункта, где рождаемость превышала смертность: Фряново Щёлковского района (+0,3), Оболенск Серпуховского (+0,6), Софрино Пушкинского (+1,0) и Богородское (+7,1) (!) в Сергиево-Посадском районе, где в целом сельское население имело показатель спада — 4,9²⁵.

Демографическая история поселения Богородское связана со строительством Загорской ГАЭС. Первую очередь начали строить в 1974 г., «всей страной». «Так исторически сложилось, — сказали в администрации Богородского поселения, — рожают те, кого родили строившие ГАЭС и работавшие на ней». На вопрос о многодетных семьях: « Это — крестьяне». Тенденция последних лет согласно информации, полученной от администрации: в 2009 г. родилось 79, умерло 70; в 2010 родилось 87, умерло 71, в 2011 родилось 83, умерло 78 человек, в 2012 — 104 родившихся и 86 умерших, в 2013 (на момент обращения — сентябрь) — родилось 80, умерло 58 человек. Позитив очевидный. Когда строили первую очередь ГАЭС, строилось и много жилья. Сегодня это поселок городского типа, практически город. Сейчас с жильем ситуация иная чем в 70-е гг., но — и это самое главное — строится вторая очередь, т.е. есть работа. Часть жителей работает в Москве. То, что на стройку принимают мигрантов из Украины и Белоруссии, местных не устраивает, но положительная демографическая ситуация в наше время — свидетельство благополучия, хотя, наверное, и не абсолютного. В разговорах дачников прозвучало слово «оккупация».

Как и бывшее село Богородское (теперь это практически небольшой город), Новопетровское – село старинное. Его «вторая жизнь» началась со строительства птицефабрики, что привлекло, как тогда водилось, людей «со всего Союза». Она и была основным предприятием Новопетровского поселения. Работу фабрики обеспечивали 17 деревень и РТС. На фабрике работала, в основном, молодежь, строилось и жилье. Из газеты «Истринские вести»²⁶ можно узнать также, что на фабрике некогда работало 1200 человек, что она имела статус предприятия высокой культуры. После многих событий Новопетровская птицефабрика и Тверской птицеводческий комплекс объединились в холдинг. По данным Интернета на 1 января 2010 г. на ней занято 162 человека, а согласно приведенной выше публикации – 239 человек.

Население Новопетровского сельского поселения насчитывало на 1 января 2008 г. 8079²⁷ человек; на 1 января 2009 г. – 8020²⁸; в 2010 г. – 7332²⁹; в 2011 г. – 7208³⁰; на 1 января 2013 г. – 7048 человек³¹.

Когда народ уже не населяет свою, исторически доставшуюся ему и по мере сил обустроенную им землю, это означает, что прекращает существование страна, Отечество, которое некому защищать от всяких бед, как природных, так и творимых человеком. По мере индустриализации общество вступает в зону повышенных рисков, где надежность создателей и строителей их становится главным фактором безопасности. Нельзя быть уверенными, что люди, знающие о том, что их приняли на работу не только потому, что они способны ее выполнить, но и потому, что им за тот же труд хозяин платит значительно меньше, чем своим соотечественникам, в экстремальной ситуации не подведут. Самоотверженность вероятнее предполагать в поведении тех, для кого эта земля – земля отцов. Если жизнь становится важнее сегодняшней экономики с ее принципом минимизации расходов любой ценой (тактика временщиков, к счастью, есть и другие), то сохранение и возвращение на родную землю коренного населения из числа покинувших ее не по своей воле – политика перспективная во всех отношениях.

Вместо заключения

Историки свидетельствуют, что причиной российских революций был нерешенный крестьянский вопрос – вопрос о земле, и все «социальные и политические революции в России, включая большевистскую 1917 г., разворачивались на основе крестьянской революции» – таков вывод историка В.П. Данилова. «Человек с ружьем» в революции 1917 г. и последующей перестройке социальной жизни был родом из крестьян, по преимуществу. Иждивенчество не было национальной чертой, но, отрываясь от земли и труда, этот человек приобретал иные потребности и способности (не всегда положительные). Самое важное, что подчеркивает В.П. Данилов, большинству тех крестьян

земля нужна была для того, чтобы работать на ней. Без этого условия не могло быть справедливой жизни. Увы! «Крестьянство не смогло создать отвечающую его интересам власть»³². Об этих уроках имело бы смысл помнить, когда вопрос о земле вновь стал таким не простым. Это земля, которую населяет *народ*. Такой, какой он есть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Носкова В.А. Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 70.

² Капица С. Парадоксы роста. – М., 2012. С. 167.

³ Население России. – М., 2002. С. 69.

⁴ Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. – М., 2002. С. 563.

⁵ См.: Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М., 2010. С. 167.

⁶ См.: Распутин В. Прощание с Матёрой.

⁷ См.: Население России в XX веке. – М., 2002. С. 69.

⁸ См.: Основы теории народонаселения. 3-е изд. – М., 1986. Введение.

⁹ См.: Бодрийар Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2007. С. 218.

¹⁰ Ключевский В.О. Энциклопедия русской истории. – М., 2008. Исторические персоналии. Сергей Радонежский. С. 47.

¹¹ Юнг К.Г. Психика и динамика. – М., 2005. С. 226 – 227.

¹² Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – М., 2012. С. 85.

¹³ Смагин В. Наше крестьянское сообщество непотопляемо // Подмосковье. 2013. 4 апреля. № 60 (2992).

¹⁴ См.: Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. 2010. № 10.

¹⁵ Староверов В.И. Раскрестьянивание: социально-политологический анализ // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 27.

¹⁶ Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов... – М., 2012. С. 154 – 158.

¹⁷ Омский областной статистический ежегодник. Часть 1. – Омск, 2013. С. 87 – 92.

¹⁸ Там же. С. 99.

¹⁹ Там же. С. 97.

²⁰ Там же. С. 90.

²¹ Там же. С. 92.

²² См.: Социологические исследования. 2009. № 1. С. 48.

²³ Здравомыслов А.Г., Ядов В.Л. Человек и его работа: в СССР и после. – М., 2002. С. 461, 464, 472.

²⁴ См.: Горшков М.К. Русская мечта: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 8.

²⁵ См.: Воспроизводство населения Московской области в 2008 году. – М., 2009.

²⁶ См.: Саяпин В. Новопетровская фабрика отмечает юбилей // Истринские вести. 2011. 15 июня.

²⁷ См.: Постановление правительства МО от 02.07.2008 № 5 19/24 «О показателях расчета численности населения, имеющего место жительства в городских и сельских поселениях Московской области на 1 января 2008 года».

²⁸ См.: Постановление правительства МО от 09.09.2009 №730/37 «О показателях расчетной численности населения, имеющего место жительства в городских и сельских поселениях Московской области на 1 января 2009 г.».

²⁹ См.: Перепись населения 2010 г. Численность населения России, федеральных округов, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений (рус). Федеральная служба государственной статистики.

³⁰ По федеральным данным службы государственной статистики. Таблица 35. Оценка численности населения на 1 января 2013 г.

³¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 г. – М., Росстат, 2013. Таблица 33.

³² Данилов В.П. Крестьянская революция в России 1902 – 1922 гг. // Материалы конференции «Крестьяне и власть». – М.; Тамбов, 1996. С. 23.

REFERENCES

Baudrillard J. Fantomy sovremennosti // *Jaspers K., Baudrillard J.* Prizrak toly. – Moscow, 2007.

Gorshkov M.K. Russkaya mechta: opyt sotsiologicheskogo izmereniya // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2012. № 12.

Jung K.G. Psikhika i dinamika. – Minsk, 2005.

Kapitsa S. Paradoksy rosta. – Moscow, 2012. С. 167.

Klyuchevskiy V.O. Entsiklopediya russkoj istorii. – Moscow, 2008.

Nefedova T.G. Desyat' aktualnykh voprosov o sel'skoj Rossii. Otveti geografa. – Moscow, 2012.

Noskova V.A. Sotsial'niye aspekty resheniya demograficheskoy problemy nizkoy rozhdayemosti // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2012. № 4.

Patsiorkovskiy V.V. Sel'sko-gorodskaya Rossiya. – Moscow, 2010.

Rasputin V. Proshchaniye s Matyoroy. – Moscow, 1980.

Sayapin V. Novopetrovskaya fabrika otmechayet yubiley // *Istrinskiye vesti.* 2011. June 15.

Smagin V. Nashe krest'yanskoye soobshchestvo nepotplyayemo // *Podmoskov'ye.* 2013. April 4. № 60 (2992).

Staroverov V.I. Raskrestyanivaniye: sotsial'no-politologicheskij analiz // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2010. № 7.

Yurevich A.V. Nравstvennoye sostoyaniye sovremennogo rossiyskogo obshchestva // *Sotsiologicheskie issledovaniya.* 2010. № 10.

Zaslavskaya T.I. Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva. – Moscow, 2002.

Zdravomyslov A.G., Yadov V.L. Chelovek i yego rabota: v SSSR i posle. – Moscow, 2002.

Naseleniye Rossii v 20 veke. – Moscow, 2002.

Omskiy oblastnoy statisticheskiy ezhegodnik. Chast 1. – Omsk, 2013.

Osnovy teorii narodonaseleniya. – Moscow, 1986.

Vospriizvodstvo naseleniya Moskovskoy oblasti v 2008 godu. – Moscow, 2009.

Аннотация

В статье делается предположение, что демографический кризис в России имеет в качестве основных 2 причины: нравственное состояние общества и изменения в аграрном секторе в результате трансформаций последних 20 лет.

Ключевые слова: народ, нравственность, труд.

Summary

The article assumes that there are two main reasons for the demographic crisis in Russia: the society's moral condition and changes in the agrarian sector resulting from the transformations of the last 20 years.

Keywords: people, morals, labor.